

Однако после того как Чжао Чжао произнес эту фразу, он больше не стал ничего добавлять, а взял другую пачку фотографий.

Хотя работы в руках сменились, напряжение в обеих группах осталось таким же, как и прежде.

Как только фотографии попали в поле зрения Чжао Чжао, его зрачки слегка сузились. Он внимательно посмотрел на снимки, а затем неожиданно поднял взгляд, окинув Вэй Муяна оценивающим взглядом. Хотя этот жест был довольно неожиданным, Вэй Муян ничуть не смутился и даже сохранил вежливую улыбку, когда их взгляды встретились.

С некоторой задумчивостью Чжао Чжао отвел взгляд и начал внимательно просматривать фотографии. С течением времени в его глазах загорелся неподдельный восторг.

— Отлично!

Двадцать минут спустя он резко положил несколько фотографий на стол, его лицо выражало скрытое возбуждение.

— Редкостная работа! В мужской силе сочетается изящная мягкость, но при этом это не выглядит натянуто или искусственно. Это ощущение естественности, словно сама природа создала эти снимки. Это не просто фотографии, а настоящие произведения искусства, достойные высшего уровня!

Его слова вызвали легкое замешательство среди присутствующих. Мысли Сунь Цзюньхао, которые уже начали выходить из-под контроля, были резко возвращены в реальность. Когда он осознал смысл сказанного, его пальцы, сжимавшие буддийские четки, слегка побелели.

Мо Цинъюй молчал, но помощник Чжу вовремя вступил в разговор:

— О, судя по мнению мастера Чжао, какая из двух групп фотографий лучше?

Энтузиазм на лице Чжао Чжао не угас после его слов:

— В коммерческих делах я не разбираюсь и не хочу высказываться, но с точки зрения чистого искусства и гармонии мне больше нравится вторая группа работ.

— Работы господина Суня уже можно считать редкими шедеврами, но в них все же чувствуется некоторая искусственность. Любой, кто их увидит, поймет, что это просто красивые рекламные снимки. А работы господина Вэя — это естественность, гармония темы и изображения. Уверен, что каждый, кто их увидит, почувствует трепет. Именно это я ценю больше всего — естественность, чистоту, величие!

— Если описать это двумя словами, то это — эльф! Модель, подобная эльфу, и работа, словно эльфийская!

Закончив свою речь, он посмотрел на группу Дубая:

— Вы молодцы. Прекрасная работа требует не только хорошей идеи, но и отличного стиля, макияжа, идеального исполнения модели и мастерства фотографа. И вы все это воплотили. Отлично, вы действительно молодцы!

С этими словами Дубай и его команда сжали кулаки от возбуждения, а на лицах Большого Лю и других появилось легкое разочарование.

Чжао Чжао был мастером в своей области, и его слова были правдой. Даже если они не хотели этого признавать, они не могли отрицать превосходство другой стороны, которое было очевидным.

Мо Цинъюй бегло оглядел присутствующих и поднял руки, начав хлопать.

— Отлично! Действительно мастер, сразу в точку!

С его аплодисментами остальные также начали хлопать, хотя у некоторых лица были напряженными.

Янь Шаоцзюнь заколебался, раздумывая, стоит ли говорить, но помощник Чжу уже обратил на него внимание.

— Господин Янь, вы отвечаете за рекламный отдел. Что вы думаете по поводу такого результата?

Его слова были вежливыми, а выражение лица дружелюбным, как у самого обычного помощника. Однако Янь Шаоцзюнь, проработавший в компании много лет, не мог позволить себе расслабиться.

Помощник Чжу работал с директором Мо уже почти шесть лет и всегда точно угадывал его мысли. И хотя на этот раз он говорил от своего имени, каждое его слово, несомненно, отражало мнение директора Мо.

Мо Цинъюй в этот момент также бросил на Янь Шаоцзюня беглый взгляд.

Он использовал его много лет, и хотя вода, как говорится, слишком чистая не держит рыбу, прошлое осталось в прошлом. Теперь главное — сможет ли он остановиться на краю пропасти и вернуться на верный путь.

Янь Шаоцзюнь, будучи вызванным на публику, не мог уклониться. Сжав зубы, он заговорил:

— Директор Мо, помощник Чжу, хотя фотографии уже оценены мастером Чжао и победитель определен, я считаю, что выбор модели должен быть основан на общих соображениях, а не только на результатах съемки.

Мо Цинъюй даже не поднял глаз, но помощник Чжу улыбнулся:

— О? Что вы имеете в виду, господин Янь?

Не понимая настроения начальства, Янь Шаоцзюнь продолжил, напрягшись:

— Говоря с коммерческой точки зрения, выбирая человека, мы должны учитывать не только его личную харизму, но и его популярность. Прошу прощения за прямоту, но хотя господин Вэй показал себя лучше, с точки зрения рыночной привлекательности он значительно уступает господину Суню. Поэтому...

Однако он не успел закончить, как его прервали.

— Поэтому? Поэтому что? — Ева вскочила с места, гневно глядя на Янь Шаоцзюня. — Поэтому вы выберете более известного господина Суня, да? Тогда зачем вы вообще заставили нас приехать? Разве с самого начала объективные данные господина Суня и господина Вэя не были очевидны? Если вы учитываете только популярность, зачем вы устроили весь этот спектакль?

Или, может быть, Группа DO, будучи крупной компанией, может позволить себе играть с артистами? Господин Янь, если наш артист показал себя плохо и проиграл, мы признаем поражение. Но если это произошло по такой причине, то, извините, мы, Исин, не позволим себя обижать!

Ее слова прозвучали резко и уверенно.

Лицо Янь Шаоцзюня постепенно потемнело от ее слов.

Он, человек, который десятилетиями властвовал в деловом мире, никогда не был так публично оскорблен малоизвестным агентом. Обычно он бы вызвал охрану и вывел ее из зала, но сейчас его начальник присутствовал здесь, спокойно сидя и не проявляя никаких эмоций. Поэтому, как бы он ни был раздражен, он не мог позволить себе потерять лицо.

— Мисс Ева, не находясь на моем месте, вы не можете понять наших коммерческих забот. Вы должны заботиться о своем артисте, а мы — о нашей компании. Есть множество аспектов, которые нужно учитывать, и, возможно, вы пока не можете их понять. Мы собрались здесь ради сотрудничества, поэтому я надеюсь, что вы сможете контролировать свои эмоции. Иначе это не только повлияет на ваш имидж, но и на развитие вашего артиста.

Его слова звучали внешне вежливо, но в них сквозила угроза. И чем больше он говорил, тем больше злилась Ева.

Она рассмеялась от злости, собираясь уже всерьез поспорить с Янь Шаоцзюнем, но почувствовала, как кто-то потянул ее за рукав.

Она опустила взгляд и встретила темные глаза Вэй Муяна:

— Сестра Ева, не волнуйтесь, директор Мо и другие здесь. Давайте сначала послушаем, что они скажут.

В черных глазах юноши была поразительная холодность.

Ева на мгновение замерла.

Как человек дела, она быстро поняла намек Вэй Муяна. Хотя гнев все еще кипел в ней, она с усилием сдержала себя и села:

— Прошу прощения, я потеряла самообладание, и это вызвало неловкость. Как сказал мой артист, директор Группы DO здесь, и мое поведение, хотя и было искренним, было несколько неуместным. Но это важный вопрос, и я надеюсь, что вы поймете. Кроме того, учитывая правила выбора Группы DO и оценку мастера Чжао, я уверена, что директор Мо поступит справедливо и даст нам удовлетворительный ответ.

Хотя внешне она смягчилась, гнев в ее сердце никуда не делся. Своими словами она перевела внимание на Мо Цинъюя.

Мо Цинъюй внутренне усмехнулся, но внешне остался невозмутимым. Он бросил взгляд на Вэй Муяна, который, несмотря на внешнее спокойствие, не оставлял ни малейшего пробела в своих действиях. Внезапно ему захотелось сорвать эту маску холодности.

Он слегка кашлянул и поднял глаза на Еву.

<http://bllate.org/book/16567/1513099>